

О «ПОЛЬЗЕ И ВРЕДЕ» КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ

И. М. Наливайко

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать?

В последнее время мы наблюдаем не только активное вторжение компьютерных и мульти-медийных технологий в учебный процесс, но и своеобразную «одержимость» этими технологиями, доходящую порой до требований тотальной компьютеризации и визуализации всего учебного материала. Оставив в стороне болезненную тему слабой технической оснащённости многих учреждений высшего образования, не позволяющей реализовать эти интенции в полном объеме, зададимся вопросом об их социокультурной подоплеке и познавательном потенциале.

Вынесенная в эпиграф пословица не случайно поставлена под вопрос, так как в традиции европейской системы образования достаточно давно сложился приоритет вербальных форм научения и передачи информации. Эта ситуация вполне логично вписывалась в модель так называемой «риторической культуры» Запада. Что стоит за этой моделью?

Прежде всего, стоит вспомнить о том, что знание непреодолимо двойственно по своей природе, так как сплетено из визуальных и вербальных компонент, включает в себя видение и говорение. В конечном счете, вся история человеческого познания сводится к спору между «оком» и «уста́ми»: как сказать то, что мы видим, как выразить то, что явлено? Уже античность фиксирует эту двойственность человеческих отношений с миром сущего, вводя различие между эйдосом и логосом. XX век вновь вспоминает об этой оппозиции как возможности преодоления рефлексивной модели познания и расширения границ понимания человеческой субъективности. Блестящей иллюстрацией этого познавательного дуализма является известная сентенция П. А. Флоренского: «То, что созерцается глазом, оценивается как данное ему, как откровение, как открываемое. Это воистину явление, ибо φαινόμενον есть именно являемое глазу – зримое... Напротив, воспринимаемое слухом – по преимуществу *субъективно*... Посему восприятие света в

основе всегда пассивно... Но восприятие звука в основе всегда активно, хотя бы не мы, но **нам** говорилось... зримое всегда чисто, ... поскольку в нем не участвует наша самость... Звук, нами посылаемый, как и вообще звук, – обнаружение самости, самость бытия, страстен...». То есть, в спор между видимым и говоримым оказывается замешана воля, и разрешается он в ту или иную пользу в зависимости от конкретных культурных вариантов осуществления и осмысления человеческой самости. По мере нарастания индивидуализирующих тенденций в культуре повышается статус слова, знания-говорения и, наоборот, снижение притязаний субъекта вводит в свои права мир видимого. Исторические варианты этого диалога весьма разнообразны, но, вероятно, можно констатировать, что ведущей тенденцией было смещение акцентов в сторону слова.

Античность жила эйдетикой и мир видимого, мир пластики, явленной предметности диктовал свои законы миру слова. Неспроста М. Хайдеггер подчеркивает, что «грамматика греческого языка выростала из онтологии наличного». Слово как отклик самости на мир сущего (или «зов бытия») было сущностно зависимо от образа даже в том, что пыталось подражать законченной форме и экспрессивной силе видимого. Само слово «теория» «означало для грека, собственно говоря, «созерцание», почти «глядение», бездеятельное и бескорыстное всматривание в черты телесных и бестелесных эйдосов, т.е. «умо-зрение» в самом буквальном смысле слова». Но с течением времени приоритеты меняются. По мере ускорения движения индивидуации слово начинает замещать собой образ, говоримое вытесняет видимое, высказывания заслоняют феномены. И появляется то, что русский феноменолог Г. Шпет считал противоречием по определению, – «поэтические образы» и «живописная поэзия»; рождается культура, где поговорка: «Лучше сто раз увидеть...» теряет свою истинность, культура, где все опосредуется нарратией, то есть риторическая культура. Эта культура создает и культивирует слово как готовую форму миропонимания, как некий конденсат смысла, опосредующий наши контакты с миром сущего. Поскольку слово, прежде всего, является репрезентантом воли, мы можем утверждать, что приоритет слова означает некое самоутверждение, победу волевого начала. Культ слова в процедуре научения означает особый статус учителя – носителя индивидуальной воли, особый статус личности в процессе образования.

Что же таит в себе современное стремление к визуализации образовательного процесса? Должен ли визуальный ряд электронных презентаций «вытеснить» звучание индивидуального волевого начала, «голоса» преподавателя, или они стремятся к установлению некоего паритета, баланса?

Прежде всего, следует отметить, что упомянутая выше визуализация является общей отличительной особенностью современной культуры и не ограничивается только сферой образования. Это вполне закономерно не только в силу интенсивного развития компьютерных технологий, но и вследствие переходного этапа культурного развития, который мы в данный момент переживаем. Каждая переходная эпоха отличается приматом визуального над вербальным, создавая ситуацию, когда человеческая воля как бы снижает свои притязания, «вглядываясь» в стремительно меняющийся мир.

С другой стороны, бурное внедрение визуальных образов в обучающие процедуры кардинально меняет сам процесс образования. Как выглядит эта ситуация для различных участников этого процесса? Для выяснения этого вопроса я обратилась не только к мнению преподавателей, но и студентов, проведя анонимный опрос среди студентов 4 курса дневного отделения ФФСН. Ответы впечатлили своим единодушием в оценке, как достоинств, так и недостатков внедрения электронных презентаций в учебный процесс. Суммируя ответы студентов, я смогла выделить следующие «плюсы» и «минусы»:

Плюсы:

- «удобная и информативная форма подачи материала, позволяющая комбинировать текстовую информацию с визуальными иллюстрациями»;
- «презентация активизирует студентов, используя разные каналы восприятия»;
- «акцентирует внимание на основных моментах лекции»;
- «наглядность материала, возможность использования фото и видео»

Минусы:

- «значительным недостатком использования презентаций в гуманитарных дисциплинах является то, что не всякий материал легко поддается схематизации»
- «не артикулированное в тексте презентации как бы «вымывается» из памяти, а предложенные схемы могут быть слишком редукционистскими и ограниченными»;
- «презентация отвлекает от материала лекции, рассеивает внимание», «материал, который читает преподаватель, проходит мимо»;
- «не все аудитории подготовлены к использованию проектора, а расписание не редактируется в соответствии с потребностями курса»

Поражает также почти зеркальное совпадение мнения студентов со мнением многих преподавателей-гуманитариев. Действительно, облегчая процесс восприятия учебного материала путем его визуализации, мы не можем не понимать, что порой платим за это слишком большую цену. Визуализация предполагает схематизацию, иначе образ будет размыт, не четок, а схематизация действительно очень часто граничит с редукционизмом, опасным упрощением. С одной стороны, подготовка презентации помогает самому преподавателю лучше структурировать учебный материал, продумать и обнажить логические связи, с другой – она же может превратить лекцию в бездушную отвлеченную схему, где теряются последние остатки человеческого голоса, т. е. личности самого преподавателя. Эта ситуация прямо ведет к замене аудиторных форм обучения дистанцированными, т.к. физическое присутствие преподавателя в аудитории вроде бы уже и не требуется. Более того, здесь действительно возникает непреодолимый для студента соблазн абстрагироваться от вербального объяснения лектора и свести конспект к воспроизводству презентации, а лучше просто «скачать» ее на свой компьютер. В пределе из процесса научения элиминируется не только личность преподавателя, но и личность студента, т. к. восприятие и конспектирование лекции – тоже индивидуальный творческий процесс. И винить в этом некого, поскольку такова природа самого визуального. По словам выдающегося русского теоретика культуры А. В. Михайлова, «образ идет на зрителя», он обладает собственной активностью, своеобразной экспансией, подавляющей волю смотрящего.

В силу этого безудержный процесс визуализации образования выглядит не столь оптимистично, как это может показаться на первый взгляд. Вытеснение слова образом (даже если это визуализированное слово) может привести к радикальной перестройке не только системы образования, но и целой культурной традиции, основанной на приоритете личностного начала.